

Родственники и родственнички

Моррис Фернандес

Огромный авиалайнер авиакомпании "Air China" рассекал воздушное пространство и летел сейчас где-то по территории России. Под воздушным судном расстилались облака причудливых форм, иногда похожие на обычные глыбы льда. Иногда в просвете облаков можно было что-то увидеть, но немолодому мужчине, сидящему в кресле бизнес-класса и сопровождающему мелкого мальчишку, который дремал, не было дела до осмотра красот великой необъятной, над которыми сейчас пролетал самолет. Он был серьезен, задумчив, а также в нем боролось желание послать к чертям эту семейку с желанием хоть что-то спасти. И он совершенно не знал, что нужно делать. До вчерашнего дня.

Во-первых, вчера произошла радостная новость. Он стал дедом. Когда Тору ему написал об этом, он долго не мог понять, что чувствует. Потому что тремя днями до этого счастливого момента он узнал, что Лаура окончательно слетела с катушек. По последним данным (не подтвержденным, кстати, ничем), она просила своего брата изменить завещание в пользу Маркуса. На что Рикардо послал ее и уехал к себе домой.

А во-вторых, с Маркусом что-то творилось. Что-то очень неприятное и непонятное. И он, вспомнив о загадочном монастыре, решил отправить его туда. Рикардо, впрочем, был совершенно не против избавиться от своего сына, особенно после того, как узнал, что он делает с Лаурой. До Морриса это дошло в последний момент. И он злился, что ему никто ничего не рассказал.

Моррис до сих пор любил свою жену. Он не был уверен, что сможет ее простить, но он попросил шурина сделать все возможное, чтобы она быстрее поправилась. А потом срочно купил билеты и отправился с Маркусом в Китай. Он предупредил Тору о своем неожиданном приезде, и они договорились встретиться завтра днем у ресторана, где он стажировался. И вместе с ним решить, что делать потом с Маркусом. И, разумеется, навестить свою малышку и, если повезет, увидеть внучку.

Маркус Агирре

Последние дни были словно в тумане. Все закончилось тем, что отец пришел на несколько минут раньше. Его план почти сработал! Он почти досыпал в еду этот порошок. Почему отец вернулся раньше? А вместе с ним и этот повар-кондитер.

Он даже не совсем понял, чего от него хотят. Буквально через несколько секунд кулак отца столкнулся с его челюстью, а потом посыпались удары. Один за другим. У него болело все, что можно и что нельзя, и отголосками сознания он слышал разговоры.

- Рикардо, успокойся. Ты его убьешь. Это же твой сын!

- Это не сын, это муд... Уйди, Моррис.

- Я не уйду. Я его тоже ненавижу. Но сейчас ты нужен ей. Помоги ей.

- Сделай так, чтобы я этого щенка больше никогда не видел.

На какое-то время Маркус потерял сознание. Потом он очнулся. Отец его выгнал из дома, и сутки он провел на улице, совершенно не зная, что ему делать. Почему-то сразу все друзья отвернулись от него, ведь теперь он был нищим.

А вот потом что-то произошло. Он плохо помнил, что именно. Перед глазами был навязчивый образ какого-то существа, с янтарными глазами. Дыхание обжигало, с белых острых клыков капала кровь. Этот образ преследовал его сутки. Он словно был его тенью, от этого образа невозможно было убежать или скрыться. И ему стало по-настоящему страшно. Он вспомнил свою зануду-сестру, которая уехала в идиотский монастырь. И вот повар-кондитер, ее папаша, согласился ему помочь.

И вот сейчас они летят в самолете. Он пытается заснуть, но этот образ его все время преследовал. Какое-то жуткое животное. И он даже не знает, что это может быть...

Моррис Фернандес

От племянника некогда любимой женщины сейчас был существенный плюс. Он спал и не мешал думать. Больше всего Моррис не любил, когда его отвлекают по пустякам. А сейчас рядом с ним сидел большой пустяк. И мужчина прекрасно понимал, что если бы он не вмешался во всю эту ситуацию, то Маркуса бы уже не было.

Моррис прикрыл глаза и откинулся на спинку кресла, попытался расслабиться. Лететь ещё часа три, потом добираться до отеля, а потом уже можно и отправляться на встречу с Тору. А этот щенок пусть делает что хочет. Моррис видел, как тот был напуган, когда отец его вышвырнул из квартиры, он видел ужас в его глазах, когда с ним что-то начало происходить. Мальчишка сейчас не представлял абсолютно никакой угрозы. Он слишком сильно боится за свою жизнь.

Снова начали раздавать обед, но Маркус так и не проснулся. Мужчина слышал его стоны, видел, как его веки дёргаются, но, как ни странно, не испытывал жалости к нему. В принципе, он никогда не любил его, но вот за то, что он делал со своей тётёй, являлось не только подлым, но и низким. Рикардо обещал сделать всё возможное, чтобы вернуть Лауру к нормальной и полноценной жизни. Он даже боялся думать, что шурин ничего не сможет сделать. Вчера её положили в клинику. А дальше всё зависело от результатов анализов.

Он отпил немного чая и посмотрел в иллюминатор. Уже было темно. Самолёт прилетит в два часа ночи, значит наверное удастся поспать немного. И подумать над тем, что о состоянии Лауры говорить детям. Яреци, вероятно, совсем не стоит знать о том, что *именно* с ней произошло.

... Щенок проснулся перед посадкой, вида он был неважного, но это Морриса не волновало. Он пожалел, что рядом с ним не было Гильермо, тот уж знает, как укрощать этих щенков, если они начинают лаять. Он холодно смотрел на Маркуса,

не спускал с него взгляда, а потом привёз его в отель.

В пять часов вечера он отправился на встречу с Тору, который стал не просто зятем, а кем-то вроде сына. Они договорились встретиться у ресторана, и он пришёл туда заранее. Вида он был слегка уставшего.

Тору Мотидзуки

С того момента как он впервые увидел свою дочь, Тору пребывал в непривычно приподнятом настроении, удивляя, а временами и шокируя окружающих, привыкших видеть его совсем в другом образе. Если бы была такая возможность, он бы не появлялся лишней раз на людях, но работа требовала от него внимания, даже несмотря на отмену или перенос некоторых занятий. Так что он целый день только и метался по городу, в лучшем случае успевая забежать домой, чтобы переодеться.

Помимо рождения малышки немного раньше поставленного срока, их ожидал еще один сюрприз - неожиданное возвращение в Пекин Морриса. Причем, тот сообщил, что собирается притащить с собой своего неприятного племянничка, чем изрядно удивил Тору. Но с причиной такого странного решения, он собирался разобраться уже при встрече, которая должна была состояться сразу после его работы и перед возвращением в больницу, где он не был с самого утра, и где в его отсутствие скучали его любимые девочки.

Тору пришел минут на пять раньше назначенного времени, но Моррис, выглядящий уставшим после долгого перелета, уже ждал его у ресторана, еще не так давно бывшего местом стажировки человека, которого он не стеснялся называть отцом. Заходить внутрь и здороваться со старыми знакомыми тесть не стал, и Тору решил не выяснять с чем это связано. У них и так хватало вопросов, которые стоило обсудить до встречи с Яреци, поэтому трата времени на несодержательную беседу являлась непозволительным расточительством.

- Рад вас видеть, отец. - Тору протянул Моррису руку и не удержался от улыбки, чем грешил последнюю пару дней. Тесть был одним из немногих людей, с кем ему бы хотелось разделить радость от рождения дочери, и который сам когда-то был на его месте, впервые беря на руки тогда еще совсем крошечную Яреци.

Моррис Фернандес

Сначала хотелось зайти в ресторан, чтобы поведать бывших коллег, но он решил, что пока не нужно это делать. Во-первых, он сейчас встречается только с конкретным человеком, а во-вторых, он не знает почти ничего в Пекине. А встречаться в метро на какой-то станции, чтобы потом куда-то ехать, он не считал не только нужным, но и правильным. Да и кроме этого ресторана, бывшей своей квартиры и бывшей съемной квартиры детей он ничего больше не знал. А Запретный город. Можно и у него встретиться. Да, точно. Так в следующий раз и сделает...

Прошло немного времени, и в поле его зрения появился Тору. Он почти не изменился, разве что казался очень счастливым. И немного уставшим.

- Здравствуй, Тору, - он пожал руку Тору, потом подумал немного и неизменно

притянул его к себе и похлопал по спине. - Как вы? - Он улыбнулся.

Тору Мотидзуки

Моррис тоже был рад его видеть, привычным жестом демонстрируя свое расположение, и, наверное, именно это извечное похлопывание по спине, во многом и задавало их разговорам, даже после длительного перерыва, семейный характер.

- У нас все хорошо. Скоро заберу Яреци и Кимико домой. - Тору еще до конца не привык произносить вслух имя своей дочери, но, как ему казалось, к роли отца он уже был готов настолько, насколько это вообще возможно для человека, у которого появляется первый ребенок. - Мы, конечно, сильно распереживались, когда схватки начались прямо в ее день рождения, но все прошло благополучно.

Сейчас он мог описать все произошедшее парой предложений, но два дня назад его эмоции просто зашкаливали, временами заставляя терять дар речи и вести себя как умалишенный. К счастью за это время он не успел наделать глупостей, и даже сильно не запятнал свой образ сильного уверенного мужчины, по крайней мере ему очень хотелось на это надеяться.

- Как долетели? Были какие-нибудь проблемы? - Под проблемами Тору в первую очередь имел в виду попутчика Морриса. От не ждал от мальчишки, немало потрепавшего нервы своим родственникам, а, в особенности, Яреци, ничего хорошего и надеялся, что у тестя нашлись серьезные причины притащить его с собой в Пекин.

Моррис Фернандез

- Не торопи события. Мне дочь говорила, что вы оплатили проживание типа со всеми удобствами? И если это включает в себя отдельное пребывание, когда ребенок находится под присмотром опытных врачей, нужно воспользоваться этим.

Он усмехнулся, вспомнив, как девятнадцать лет назад впервые взял на руки новорожденную кроху, которая удивленно смотрела на него своими большими серыми глазами. Лаура тогда была помешана на совместном пребывании с ребенком в палате, а он тщетно пытался её отговорить, высказывая предположение, что потом она в течение всей жизни будет с ребенком, а сейчас лучше отдохнуть. Но Лаура никогда не слушала его, и очень скоро у неё началась послеродовая депрессия.

- Когда родилась Яри, Лаура отказалась быть с ней отдельно. У неё были очень болезненные роды, она очень тяжело родила, но тогда общественность кричала чуть ли не на каждом шагу, что ребенок с самой первой секунды жизни должен быть с матерью. Меня не пускали помогать ей с ребенком, и она сильно измучилась. Да и выписали их не третий день вроде. И вот ты представь, мы приехали домой. Я, который только на выписке взял дочь на руки, Лаура, которая за эти три дня сильно похудела и осунулась, которая была слишком раздраженная, и Яреци, которой, кажется, было жарко. А помогать нам было некому.

Он снова усмехнулся и достал из кармана пачку сигарет и зажигалку.

- Проблема пыталась спать, - вздохнул он, - поэтому он мне не доставил неприятностей. Перелёт долгий, но в этот раз я летел китайской авиакомпанией, и на борту не было дебоширов. - Он на несколько минут замолчал, обдумывая дальнейшие свои слова. - У Маркуса, мне кажется, открываются какие-то способности. Я не понимаю ничего в этом, но он сам меня попросил отвезти его в монастырь. Он был сильно напуган. Он сейчас не опасен, ему страшно за свою шкуру.

Он всё-таки решил закурить.

Тору Мотидзуки

- Ну, может, я и слишком тороплюсь, но мне очень хочется, чтобы вся семья скорее оказалась дома. - Тору понимал, что с маленьким ребенком о покое они смогут только мечтать, и что Яреци будет очень трудно справляться со всем одной, пока он будет на работе, но раз все проходили через этот период, то и их семья должна была со всем справиться, если каждый проявит больше терпения, заботы и любви по отношению друг к другу.

Рассказ Морриса про первые дни жизни Яреци утвердил его в мысли, что по возможности нужно будет как можно больше помогать жене. Он надеялся, что его Яри не пойдет по стопам матери, которая казалась ему достаточно своеобразной женщиной, но усталость и постоянное нервное напряжение могли сыграть свою роль и испортить даже самый прекрасный характер. А с учетом чрезмерной эмоциональности Яреци от нее, без его поддержки, уже через пару-тройку недель можно было ждать срывов, слез или чего-нибудь еще в том же духе.

- Отец, я не собираюсь оспаривать ваше решение, но не уверен, что в монастыре место человеку, который, на моей памяти, не сделал ничего хорошего. Может, ему стоит немного пострадать и пожить без чужой финансовой поддержки, чтобы он сделал какие-нибудь выводы и сам пришел за помощью?

Тору не отличался особым мягкосердечием, особенно по отношению к людям вроде кузена Яреци, который ради своей выгоды был готов переступить через все и всех, и которого поколотить хотелось намного сильнее, чем отправлять в Линь Ян Шо.

Моррис Фернандез

- Я тебя понимаю, - улыбнулся мужчина, стряхивая пепел. - Я уверен, что у вас всё получится. Ребёнок - это огромная ответственность, но он не должен занимать всё ваше время. Всё её время.

Малышка Яри занимала всё время своей мамы, и Моррису было тяжело поговорить с женой, как-то ей помочь. Потом, как только ей исполнилось два месяца, Лаура вышла на работу. Хотя до этого они слетали в Мексику. Он надеялся, что смена обстановки пойдет ей на пользу, но она смогла спокойно вздохнуть, только когда оказалась по ту сторону ворот посольства Мексики в России. И он очень надеялся, что Яреци будет иначе относиться к своей дочке. А он, если его попросят, поможет. Подскажет. Успокоит. Он пристально посмотрел на молодого человека и усмехнулся. Судя по всему, тот слишком сильно переживал, пока Яри рожала, но в этом случае мужчины ничем не могут помочь. Только своим присутствием.

Про Яреци разговаривать было намного приятнее, чем про этого щенка, который сейчас был в отеле. Моррис знал, что Маркус никуда не денется, что будет сидеть там, где его оставили. Возможно, где-то в словах Тору крылась правда. Он был почти с ним согласен.

- Я не собираюсь его жалеть, - ответил он после долгого молчания. - Возможно, я так и сделаю. Здесь ему будет тяжело... ладно, я подумаю, что можно сделать. Но пока я и не планировал его в монастырь отправлять. Впрочем, сейчас меня больше волнует семья моей дочери, поэтому я с удовольствием отвечу на твои вопросы. Давай пройдемся до какого-нибудь заведения? Если что, я угощаю.

Он затушил окурок и выкинул его в урну. Зевнул и посмотрел на зятя, выражая готовность куда-нибудь отправиться.

Тору Мотидзуки

Тору был согласен с тестем, что ребенок не должен занимать все время родителей, но в первые годы своей жизни их дочка все равно должна было оставаться под постоянным присмотром. Тору даже представить было страшно, какую жизнь им придется вести, если Кимико пойдет по маминым стопам и будет искать приключения, заставляя его поседеть раньше времени. А уж когда она вырастет и начнет посматривать на мальчиков... Об этом он старался не думать, как и о том, что она, по примеру матери, может начать искать мальчиков постарше.

Как бы ему не хотелось, говорить о своей дочери, уподобляясь помешанным на своих детях родителям, изначально он все-таки хотел закончить с непутевым родственником, одна мысль о котором вызывала у него желание злобно скрипнуть зубами.

- Пожалуй, я посоветуюсь по его поводу с одной своей знакомой. - Тору не нравилось, что ему в очередной раз нужно просить о помощи Маргариту, которая хуже него зашивалась на работе, но она хорошо разбиралась во всевозможных магических штучках и была мастером в Линь Ян Шо, а потому лучше чем кто-то другой из его знакомых могла сказать, кого там были готовы принять, а кого нет.

- Давайте, здесь неподалеку есть очень неплохое местечко, которое открылось совсем недавно. - Тору пошел первым, приглашая Морриса последовать за собой. Из-за участившихся в последнее время деловых встреч, он неплохо изучил большинство приличных заведений в округе, поэтому рад был пригласить тестя в одно из них.

Моррис Фернандес

Наверное, это было слишком опрометчивое решение везти сюда этого подонка. Но, как еще вчера казалось Моррису, уж лучше пусть с Маркусом случится что-то здесь, нежели он пострадает от своего отца. Моррис и сам был не прочь его прибить, и отдать его на растерзание дочке или ее мужу. Но он не считал, что это вообще правильно. Может быть, и ему стоило выгнать этого щенка, пусть он делает что хочет. Если его здесь пристрелят или он вляпается с какую-нибудь заварушку, то его спасти никто не должен. Кроме отца. Но отец ему ясно дал понять, что не потерпит

его больше дома.

Возможно, Моррис так и сделал бы - вышвырнул его из отеля, забыл о его существовании, как забывается все плохое и ненужное. Но он не мог так поступить. Не из-за того, что был слишком добрым, мягкотелым, а, вероятно, из-за того, что Маркус являлся племянником любимой женщины. Он любит Лауру, до сих пор думает о ней. Возможно, он не сможет ее простить за предательство, но он знает, что если она попросит его о помощи, он постарается ее оказать, если это будет в его силах.

- Я думаю, пока действительно не стоит думать об этом щенке. Пусть он пока поживет здесь один. В принципе, не думаю, что особо сильно буду переживать, если он исчезнет навсегда из жизни моей семьи, - пожал плечами мужчина после долгого раздумья.

Сейчас ему больше хотелось разговаривать о более насущных делах. О маленькой девочке, его внучке.

- Вы уже что-то купили? Кроватку там, коляску? - спросил он, глядя на него.

Тору Мотидзуки

Слова Морриса в очередной раз родили в голове Тору мысль о том, что его тесть является поразительным человеком. Он не просто умудрился сохранить любовь к своей жене даже после всего произошедшего, но и возился с мальчишкой, являющимся ее родственником, на чем его заслуги и ограничивались. Сам бы Тору остановился на том, что сделал двоюродному брату Яреци внушение, возможно и физическое и отправил в свободное плавание, но Моррис был достаточно взрослым и разумным человеком, поэтому он не собирался лезть к нему с советами.

- Да, мы все купили заранее, чему я сейчас очень рад, потому что времени еще и на хождение по магазинам совсем не остается. — Тору был не против скрасить дорогу до небольшого уютного кафе приятным разговором. — Конечно, в нашей съемной квартире не слишком много места, так что она практически полностью заставлена всевозможными вещами, но, надеюсь, в течение полугода нам все же удастся переехать в новую.

Тору понимал, что указанные сроки могут увеличиться раза в два, а то и в три, поскольку новая квартира требовала солидных финансовых вложений, но он обещал себе стараться изо всех сил, чтобы довести ее до состояния, когда там можно будет уже жить, постепенно покупая все необходимое.

- Вы пойдете навестить Яреци? — Тору решил сразу определиться в их дальнейших планах, чтобы правильно распределить время. — Да и на малышку Кимико, вам, наверное, хотелось бы посмотреть. Не могу сказать, что она вылитая мама, от меня в ней тоже предостаточно, но уж точно такая же милая.

Конечно, пока азиатские черты в его дочке проглядывали намного сильнее, чем возможные мексиканские, но Тору упорно виделось в них что-то сильно напоминающее Яреци. Хотя, возможно, он все себе это и придумал, считая, что

дочери стоит пойти в привлекательную маму, а не в отца, с совсем не подходящими для милой девочки чертами лица.

Моррис Фернандес

Тору не стал цепляться за его слова про Маркуса, и Моррис был сильно благодарен ему. Возможно, он когда-нибудь пожалеет об этом, но не сейчас. Он спас гаденыша только от гнева Рикардо. Все, что случится с ним далее Морриса не волнует. Захочет он исправиться, попросить прощения - хорошо. Захочет загубить свою жизнь. Что же, удар для Лауры и Рикардо. Может для Яри. В любом случае Моррис не будет виноват. Да и здесь ему вряд ли захочется пускаться во все тяжкие. Моррис видел, как тот напуган.

С покупкой вещей проблем не было, и это было хорошо. К возвращению Яри с ребенком в квартиру там было все необходимое, а съемные квадратные метры в будущем будут заменены на просторную трехкомнатную квартиру. Изначально это была идея Морриса, он хотел подарить квартиру на свадьбу, но достаточно тяжело купить квартиру находясь в далекой солнечной Испании. И так как он тогда был занят работой в ресторане, ему было тяжело заниматься этим. Поэтому его глазами был Тору. Первый взнос внес сам Тору, а все остальное Моррис подумал сделать сам, хотя и был уверен, что Тору откажется от финансовой помощи.

Он посмотрел на часы.

- Если туда пускают в любое время, то можно и навестить дочку. А потом и посидеть. Не думаю, что она оценит, если мы придем слегка нетрезвые, - он усмехнулся.

Тору Мотидзуки

Тору даже представить было страшно, как разозлилась бы Яреци, увидь их нетрезвыми в больнице. Она вообще не слишком одобчительно относилась к употреблению алкоголя без особого на то повода, а уж про перебарщивание с этим делом и последующее появление в таком виде перед ее глазами в общественном месте и подумать было страшно. Конечно, если рассуждать логически, максимум, что она могла сделать - это поругать или на него обидеться, но, от мыслей о чем-то подобном, ему все равно становилось как-то неуютно, поэтому Тору предпочел бы лишний раз не рисковать.

- Да, думаю, нас пропустят. Там, где лежит Яреци, не слишком строгие условия посещения. Она будет очень рада вас увидеть. Когда я ей сказал, что вы сегодня прилетаете, Яри начала сиять, как рождественская елка.

Тору знал, как сильно его жена переживает из-за развода родителей, и как важна для нее сейчас еще чья-то поддержка, кроме его собственной. Так что появление любимого папы в любом случае было должно придать ей сил и поднять настроение, если за день оно успело испортиться.

- Отсюда не очень далеко, но, чтобы не тратить время я поймаю такси. Вы уже решили как долго пробудете в Пекине?

Сам он был бы рад, задержись Моррис в Китае подольше и поделись своим отцовским опытом, но у тестя сейчас, наверняка, хватало работы, поэтому Тору

сомневался, что тот сможет позволить себе длительный отпуск.

Моррис Фернандез

- Хорошо, поедem к ней, - усмехнулся Моррис, решив, что, действительно, лучше сначала навестить дочку, а потом расслабиться. Он был уверен, что Яреци отпустит Тору немного отдохнуть. А он потом вернет мужа в нормальном состоянии. Ну или не в очень. Посмотрит.

Пока Тору ловил такси, мужчина думал, сколько времени он собирается здесь торчать. После получения звезды и выхода ресторана на новый уровень, от него все отстали. Все - это администрация ресторана. Он даже почти спокойно работал, а потом Марисса, администратор, сказала ему, что у него много дней отпуска. Почти три месяца. Грех не воспользоваться отпуском, особенно в такой важный для его новой и любимой семьи момент. В принципе, в ближайший месяц он точно не собирается возвращаться в Мадрид.

- У меня много неиспользованного отпуска, поэтому я пока здесь побуду. А то я так и не осмотрел город. Я даже не знаю, что в Запретном городе находится. Я там даже и не был.

Он усмехнулся, когда услышал, что Яри сильно обрадовалась, услышав новость о его приезде. Она всегда радовалась его появлению, даже если он уходил на работу, оставляя её в садике. А потом приходил через восемь часов, и радости любимой дочери не было предела. С возрастом ничего не изменилось.

- Думаю, может купить цветы ей? Там же есть рядом салон цветов? - Спросил он, когда они сели в машину и Тору назвал адрес.

Яреци Фернандез

Уже прошло два дня с того момента, когда она стала мамой. Родила она поздно вечером, слишком устала, и осознание пришло только вчера днём, когда она проснулась от того, что принесли малышку. После родов была сильная усталость, ей хотелось спать, но теперь её желания не были так важны. Теперь она должна всю себя посвятить этому маленькому крохотному комочку жизни, который спал. Первое время этот комок будет просыпаться только чтобы поесть. И дальше спать. И она тоже может спать. Только вот почему-то не получалось спать. Точнее, получалось, но ей казалось, что спит она очень мало.

Плюс китайского роддома в том, что еду могут по запросу приносить из другого места, а не из больницы. Яреци воспользовалась этой привилегией, и ей приносили вкусную еду. Медсестра помогала переодевать малышку, помогала правильно прикладывать к груди, но пока молозива было очень мало, и она переживала, ей казалось, что ребёнок не наедается. А смесей было такое огромное количество, что выбрать их и не сойти с ума было нереально.

Сегодня рано утром, когда Тору поцеловал и ушёл на работу, сообщив, что вечером немного задержится, чтобы встретить её отца, она снова закрыла глаза. чтобы поспать, но, только стала проваливаться в сон, как малышка жалобно заплакала. Яреци тяжело встала с кровати и подошла к кювету, в котором лежала

малышка. Осторожно взяла её на руки и поцеловала в нос. Девочка что-то крякнула и разразилась громким криком, от которого захотелось спрятаться. Но теперь нельзя прятаться.

- Что ты плачешь? - Испуганно спросила Яреци, когда девочка не стала есть. Она положила её на пеленальный столик и расстегнула памперс. - Что с тобой? Почему ты плачешь?

Но ребёнок не отвечал. Яреци вспомнила, что читала про колики, но они вроде должны пойти потом. Не сейчас. Девушка уже совсем отчаялась, но тут на помощь пришла медсестра. Яреци под её руководством развела смесь и сунула дочке в рот. Та с жадностью начала чавкать, а девушка покраснела.

- У тебя пока мало молозива. Не переживай, это всё придёт, - улыбнулась женщина. - Если хочешь, мы можем пока поддержать её у себя, будем приносить на кормление раз в три часа. Кроме ночи. Там график висит.

- А так можно? Но ведь это... - начала девушка. - Да, я буду вам очень благодарна. Спасибо.

- Не за что. Отдыхай.

Яреци поцеловала свою дочку медсестре и проводила их задумчивым взглядом. Ей казалось, что она что-то делает неправильно. А потом она умылась и легла спать. И мгновенно заснула...

Тору Мотидзуки

Тот факт, что Моррис собирался провести в Пекине не меньше месяца, Тору несказанно обрадовал. Опыт тестя, занимавшегося дочкой больше, чем ее родная мать, сейчас был очень кстати. Да и возможность попросить его присмотреть за Яреци и Кимико, если ему придется надолго задержаться на работе, был одним из лучших подарков, сразу к двум дням рождения.

- Да, там неподалеку есть цветочный магазин. Вылезем тогда чуть раньше. — Наконец, Тору поймал такси и, договорившись с водителем, пригласил Морриса на заднее сиденье. Дорога не отняла много времени, а за разговорами и вовсе показалась практически незаметной, так что когда автомобиль резко остановился, он даже вздрогнул от неожиданности.

Пока Моррис выбирал цветы, Тору хотел было позвонить Яреци, чтобы предупредить об их скором приходе, но передумал, боясь потревожить кого-нибудь из своих девочек звонком. Тем более что Моррис справился со своей задачей быстро и, пока он пребывал в раздумьях, сообщил, что готов идти.

По счастью, проблем с пропуском в палату у них не возникло и уже минут через десять, Тору осторожно открывал дверь, чтобы обнаружить спящую жены, вероятно, пользуясь, временным отсутствием ребенка.

- Давайте не будем ее будить, а подождем, пока она проснется сама, - прошептал он

тестю, указывая на маленький диванчик для посетителей и, в очередной раз радуясь, что решил поместить Яри в комфортабельную палату, где можно было чувствовать себя относительно свободно как ей самой, так и гостям в лице Морриса и, в какой-то степени, его самого.

Моррис Фернандез

Моррис недолго выбирал цветы. Он помнил, что Яри очень любила лилии. Преимущественно тигровые. Но они продавались не всегда, поэтому сейчас он купил три веточки белых лилий. Очень красивых и больших. Флорист собрал букет, добавив еще пару элементов, обернул в бумагу и перевязал белой атласной лентой. Мужчина поблагодарил его, расплатился и, взяв букет, направился следом за Тору. Уладив все формальности, они направились по коридору к нужной палате. В коридоре, несмотря на то, что это был роддом, было очень тихо и спокойно. На посту сидели медсестры, о чем-то разговаривали. В отделении было очень тихо и спокойно. Мужчина улыбнулся, и остановился когда они дошли до палаты.

Яреци спала, и он кивнул на предложение Тору посидеть на диванчике. Он тихо поставил цветы в маленькую вазочку и сел на диван. Прикрыл глаза, попытавшись немного расслабиться.

Яреци Фернандез

Сквозь сон в сознание проник приятный аромат. Цветы. Кажется, лилии. Она любила лилии. Больше, чем другие цветы. Но ей их редко дарили. Потому что "лилии пахнут, от них будет голова болеть и сон нарушится", говорила мама. Постоянно. Все десять лет. А папа дарил ей лилии.

Она поморщилась и повернулась на другой бок, что-то простонав. Уткнулась носом в подушку, но сон уже ушел от нее. Это заставило ее обреченно вздохнуть и открыть глаза.

Первое, что она увидела - это белые лилии, стоящие в вазе. Она улыбнулась и села на кровати. Протерла лицо руками и посмотрела по сторонам. На диванчике сидели двое. Тору и папа. Слабая счастливая улыбка коснулась ее лица.

- Папочка, ты приехал! - тихо сказала она, глядя на мужчин. - Тору, я люблю тебя. Я попросила, чтобы нам Кимико приносили на кормление. А то... она заплакала, я не смогла ее успокоить. А оказалось, что она хотела есть. - Она смущенно улыбнулась.

Тору Мотидзуки

На его предложение посидеть немного на диванчике Моррис согласно кивнул. По нему было заметно, что тот устал после долгого перелета и нуждался в отдыхе, поэтому Тору не стал лишний раз его теребить, позволяя расслабиться. Он бы и сам был не против немного вздремнуть, но в этой компании должен был бодрствовать хотя бы кто-то, поэтому Тору выбрал себя роль наблюдателя, отвлекшись от Морриса и начав с любовью смотреть на спящую жену.

То ли их появление, то ли идущий от цветов запах прогнали ее сон, но, вскоре после того, как они сели на диван, Яреци начала шевелиться и даже недовольно

постанывать, а потом и вовсе открыла глаза. Но как только девушка увидела, кто именно стал причиной пробуждения, ее лицо тут же озарилось улыбкой, с какой можно смотреть только на горячо любимых людей, вызывающей желание улыбнуться ей в ответ.

- Пользуешься возможностью поспать, пока Кимико нет рядом? - Тору подошел к кровати, наклонился и поцеловал жену в щеку. - Давай, а то скоро я заберу вас домой. Там без вас совсем пусто.

Тору еще привыкал к этому самому "вас", говоря теперь не только о Яреци, но и об их маленькой девочке. И пусть он так до конца и не осознал всех перемен, произошедших в его жизни с рождением дочки, слово "вас" ему очень и очень нравилось.

- Видишь, теперь еще и отец будет рядом. И он обещал задержаться хотя бы на месяц. Так что все у нас будет хорошо.

Тору снова наклонился и поцеловал девушку. Почему-то Морриса он уже совершенно не стеснялся, хотя, конечно не стал бы позволять в его присутствии излишних вольностей. Но поскольку в нынешнем положении Яреци о них речь и не шла, Тору решил, что может вести себя как любой нормальный муж, любящий свою жену и желающий выразить свои чувства действиями.

Моррис Фернандес

И если бы он заранее знал, что Яреци именно сейчас спит, то не стал бы ставить цветы в вазу, а оставил в обёртке. А лучше куда-нибудь убрал, чтобы не нарушать хрупкий сон своей дочери. Но, к сожалению, он не знал этого, а посему отдохнуть ему не представилось возможным. Он глубоко вздохнул, когда услышал слабый голос дочки, улыбнулся уголками губ, но, услышав голос Тору, решил пока не открывать глаза и посидеть хоть пару минуток в темноте.

А потом он открыл глаза и встал с дивана. Посмотрел на дочь и ласково улыбнулся. Она выглядела бледной, уставшей, но счастливой. Для него это было важно, что она выглядит именно счастливой. Он был уверен, что из его малышки и её мужа получатся прекрасные родители. Тору слишком долго целовал Яри, и он со скуки начал корчить ему рожи, зная, что они оба это заметят. Моррис не любил скучать, и когда это было возможно, старался развлекать коллег или друзей. Ну или родных. Он хотел хоть немного разрядить обстановку, хотя эта обстановка и без того была позитивной.

- Ну всё-всё, отцепись от неё, - усмехнулся он, глядя на них, - а то не оставишь мне. Ну вот никакого уважения к отцу, - пробурчал он. - Видишь её каждый день, а целуешь так, будто года три не видел. Привет, дочка, как ты?

Когда ему наконец-то дали поцеловать Яри, он этим воспользовался и нежно поцеловал её в лоб.

- А может даже и на дольше задержусь, - он усмехнулся.

Яреци Фернандез

Часы на стене показывали семь вечера. Скоро должны принести малышку на кормление. Получается, она поспала полтора часа. Это было ужасно, но она решила обязательно выспаться ночью. Раз она договорилась, чтобы дочку ей приносили только на кормление, то вряд ли они откажутся и передумают. Поэтому у неё были все шансы выспаться. Особенно если Тору решит с папой поговорить, выпить. Или чего обычно делают? Отмечают рождение?

Она улыбнулась, когда Тору её поцеловал, а потом краем глаза увидела, что папа корчит морды, и звонко, насколько позволяло её состояние, рассмеялась.

- Да, мне очень хочется спать. Но ведь потом я не смогу долго спать. Мне нужно будет следить за малышкой и снова создавать уют, - прошептала девушка мужу, вздохнув. - Я попросила, чтобы её на ночь не оставляли. Я... это же не значит, что я плохая мама? - Она неуверенно посмотрела на него.

А потом к ней подошёл папа, да ещё это сделал с таким видом, будто год ждёт своей очереди. Она улыбнулась и взяла его за руку.

- Я хорошо, только мне страшно. Ты же будешь мне помогать? - Спросила она у него. Ведь ей было страшно. Она скоро вернётся домой, Тору весь день будет на работе, а она должна будет заниматься малышкой, что-то готовить мужу, убирать квартиру. И ещё, желательно, выглядеть не как зомби, а как человек. А это, ей казалось, была невыполнимая задача.

Тору Мотидзуки

Пока он общался с женой всеми возможными способами, Моррис решил привлечь к себе внимание, сначала корча рожи, чем вызывая у него некоторое удивление, а затем пытаясь остановить его в словесной форме, намекая на слишком затянувшееся проявление чувств.

- Что поделать, - Тору усмехнулся, поворачиваясь к тестю. - У меня каждый час разлуки идет за год.

Конечно, он ощутимо преувеличивал, но иногда ему самому начинало казаться, что он как-то слишком сильно помешан на своей жене. И если сначала он считал свои чувства чуть ли не наваждением, то со временем, когда ничего особенно не изменилось даже по прошествии года с лишним их отношений, Тору смирился и начал принимать свое помешательство как данность.

- Ты нормальная мама. - Он взял Яреци за руку и успокаивающе провел большим пальцем по тыльной стороне ладони. - И запомни, мне плевать, будет ли убрано в квартире или нет. В конце концов, я сам могу это сделать, когда появится время, как и купить в магазине что-нибудь, что можно быстро приготовить. Я же не хочу, чтобы ты там совсем измучилась, стараясь во имя какой-то великой цели.

Тору собирался оказывать Яреци посильную помощь, но, не был уверен, что в связи с необходимостью много работать, у него будет оставаться достаточно свободного времени, чтобы как-то ее разгрузить. К счастью, теперь появлялась еще одна

переменная - Моррис, который, наверняка, был готов всячески поддерживать дочь и внуку в его отсутствие.

Чтобы не мешать тестю общаться с дочерью, Тору отошел в сторону и начал наблюдать за ними со стороны. Времени было уже много и, как ему казалось, скоро должны были принести Кимико, которую ему безумно хотелось взять на руки, чтобы в очередной раз убедиться, что все произошедшее не сон, и она действительно существует. Конечно, у них впереди было еще много времени, но, уподобляясь многим другим людям, Тору хотел всего и сразу.

Моррис Фернандез

- Я тебя понимаю, - усмехнулся мужчина. Дочка как всегда придумывала себе много всего, но он не стал её осуждать за это. Он прекрасно помнил чувства и страхи Лауры, когда Яреци только-только появилась на свет, и он сейчас мог с уверенностью сказать, что страхи Яреци ничто по сравнению со страхами Лауры. Та боялась даже шёпотом говорить, когда Яри спала, или оставить малышку одну в кровати, чтобы пойти и принять душ, например. Ей постоянно казалось, что с Яреци может что-то случиться, и Моррису было тяжело доказывать, что с ребёнком, которому ещё даже нет месяца, в принципе ничего случиться не может, если он лежит себе спокойно в кровати, и нет рядом с ним ничего странного и опасного. Но её переубедить было тяжело.

Тору отошёл, чтобы дать ему возможность побыть с дочерью, но он лишь снова поцеловал её в щёку.

- Тебе идёт горошек, - улыбнулся он, глядя её по голове. - Я постараюсь тебе помогать по мере сил и возможностей. Только, - он строго посмотрел на неё, - не перекладывай на меня ответственность за воспитание ребёнка. Если тебе понадобится куда-то уйти, в салон красоты там, или куда там ходят красивые девушки, то договаривайся сначала с Тору, а потом со мной. А то я знаю вас, молодых, - он посмотрел уже на Тору, и усмехнулся. Потом убрал руку с головы дочери и отошёл от неё. Сел на диван и снова прикрыл глаза. Но он слушал, что происходит в палате, и если надо будет, что-то вставит.

Яреци Фернандез

- Как можно не убираться в квартире, - упрямо сказала она. - Но я посмотрю, если совсем не смогу спать ночью, то и убираться не буду. - Она не знала, как должно быть правильно. Ей не с кем было посоветоваться, и это её разочаровывало. Она много раз хотела написать маме, она даже один раз ей позвонила, но звонок скинули. Наверное, мама на неё сильно обиделась, теперь считает её предательницей, не хочет разговаривать с ней. Хорошо хоть, что папа общается, даже приехал к ней. Это неожиданно и чертовски приятно. Она прикрыла глаза и снова легла на кровать. Ей хотелось верить, что когда-нибудь в её семье будет мир. Что мама попросит прощения у папы, а папа её простит. Жаль, что это невозможно, но может быть это и к лучшему. Может ей, теперь замужней девушке, которая стала матерью, не нужно думать и вспоминать о своём прошлом, которое, как ни крути, было прекрасным и весёлым? Может быть, ей нужно только всегда смотреть вперёд, идти в будущее с гордо поднятой головой и не оглядываться назад? Но как же папа? У него ведь кроме неё по сути больше никого нет. Сможет ли он постоянно

прилетать к ней? И вообще, где она будет жить дальше? В Китае? Или в Японии? Ясное дело, что в Россию она больше не вернётся, да и в Испанию тем более. Хотя уже нет никакого "я", есть "мы". Тору, Кимико стали её семьёй, и разлучаться с ними она не имеет права.

Она снова загрузилась, поэтому не заметила, что ей сказал папа. Хотя она услышала, но в мозгу не отложилась эта новость. Кажется, он говорил об ответственности, и чтобы к нему по пустякам не приставали. Она открыла глаза и села. Свесила ноги и посмотрела на своих мужчин.

- Ага, - неопределённо сказала она, смущённо улыбнувшись, - пап, а что ты так внезапно приехал? Зачем? Ведь не поверю, что ты просто так решил меня навестить. - А действительно, всё это получилось очень внезапно. И Тору, когда ей говорил эту новость, выглядел так, как будто ничего не знал о приезде Морриса. Значит, он действительно ничего не знал. Значит что-то случилось. Она слегка вздрогнула. - Тору, можешь сделать мне чаю, пожалуйста? И... ты, наверное, ничего не ел сегодня? Сделай и себе чаю. И папе тоже, пожалуйста. А то у меня слабость, голова кружится. Мне врач сказал, что это нормально. Тяжёлые роды были, организм устал... - Она посмотрела на него с видом кота из мультика про шрека, а на щеках заиграл румяней смущения.

Тору Мотидзуки

Моррис не стал долго болтать с дочерью, высказав, перед тем как уйти на диван, всего несколько фраз. И их содержание в очередной раз заставило Тору почувствовать по отношению к тестю, который подчеркнул его значимость как мужа, благодарность. Мало кто умел оказывать помощь и, при этом, не навязываться, перемешивая все семейные роли невообразимым способом. После заключения брака именно Тору стал главным ответственным за Яреци, а теперь и Кимико и был рад, что все присутствующие это хорошо понимают.

- Не волнуйся, в обеденное время я нормально поел. - Он усмехнулся, а затем подошел и потрепал Яреци по голове. Почему-то его жене казалось, что без ее присмотра он сразу должен был бросать есть и спать. И если со вторым сейчас все действительно было по объективным причинам не слишком хорошо, а за первым молодой отец старался следить. Тем более даже на работе рядом всегда находился кто-нибудь сердобольный, вытаскивающий его перекусить.

Объяснять причины его приезда и рассказывать или не рассказывать о Маркусе, Тору оставил тестю. До этого он никак не упоминал в разговоре с Яреци грядущее появление в Пекине ее двоюродного братца. Девушка наверняка не была бы от этой новости в восторге, как, собственно, и он сам. Нахождение в относительной близости человека, немало помотавшего им всем нервы, напрягало. И Тору пообещал себе, что и близко не подпустит его к своей семье, что бы там Моррис не говорил про его безвредность.

Чтобы не становиться объектом повышенного внимания жены, Тору, решив, что ее просьба оказалась весьма кстати, быстро отправился за чаем, оставляя тестя разбираться с дочерью и отвечать на ее многочисленные вопросы. Он понимал, что в дальнейшем Моррису может понадобится его помощь, чтобы уговорить Яреци,

но пока решил занять выжидательную позицию и посмотреть, чем закончится их с дочерью разговор.

Моррис Фернандез

На его речь дочь не ответила, но Тору понимающе кивнул. Значит, его услышали. А то он знает, как некоторые безответственные и молодые родители поступают - отдают постоянно ребёнка бабушкам-дедушкам и уходят гулять. Или, что ещё хуже, берут дитёныша с собой на тусовку. Он усмехнулся. А потом задумался над её вопросом. Хотелось просто ответить, что соскучился по ней, вот и приехал, но ведь она вряд ли в это поверит. А рассказывать про этого щенка тоже не хотелось. Потому что за этим последует другой вопрос про Лауру. А вот об этом дочери лучше не знать. Не знать, что Маркус довёл свою тётю до психиатрической клиники.

- Ты мне не рада, дочь моя? - хитро прищурился он. - Ну вообще я по тебе соскучился. Вот и решил приехать, раз появилась такая возможность, - он пожал плечами и благодарно кивнув принял у Тору кружку с чаем. Поставил на подлокотник и откинулся на спинку дивана.

Яреци Фернандез

Ответ папы ей совсем не понравился, и она обиженно поджала губы. Просто так приехал? Он думает, что она поверит ему? Или о чём он там ещё думает? Он не хочет что-то серьёзное рассказывать? Что-то случилось? Что-то с мамой? Она сглотнула и посмотрела на папу, а потом задумчиво посмотрела на Тору, который отправился заваривать чай. Она знала, что незадолго до того, как папа пришёл к ней домой, он встречался с Тору. Она не помнила, как об этом узнала, но это сейчас уже было неважно. Может быть, сейчас отпустить папу и Тору, они поговорят, может быть папа что-нибудь расскажет, а Тору ему чем-нибудь поможет.

Она хотела что-то сказать, как дверь в палату открылась, и медсестра принесла её дочку. Осторожно уложила в кюветик и, сказав, что придёт через полчаса, покинула палату. Девушка вздохнула и встала с кровати. Пошатнулась от слабости и головокружения и подошла к дочке. Та спала, высунув язычок, и, кажется, улыбалась во сне. Девушка провела пальцами по её щеке и носику и посмотрела на мужчин.

- Она пока спит, пока есть не хочет. наверное, её покормили из бутылочки. Папа, ты хочешь поддержать на руках свою внучку? - Спросила она.

Тору Мотидзуки

Моррис все-таки решил не рассказывать дочери о появлении в Пекине ее двоюродного брата, и Тору мысленно с этим согласился. Конечно, Яреци, так или иначе, было суждено обо всем узнать, но сейчас, после родов, она испытывала слабость и могла страдать от перепадов настроения, так что не стоило ее огорчать сомнительными новостями.

С чаем он разобрался быстро, передав одну кружку Моррису, а вторую поставив рядом с кроватью, чтобы Яри могла в любой момент ее взять, и хотел уже было обратить на это внимание девушки, как в палату принесли Кимико. Увидев дочь,

Тору сразу забыл обо всем на свете и подошел к малышке, чтобы посмотреть на ее умильное личико и коснуться крохотной ручки. Если раньше он считал самым поразительным существом на свете жену, то теперь той приходилось уступить это звание Кимико, умудряющейся быть похожей на него и при этом оставаться очаровательной маленькой девочкой, какой, наверняка, когда-то была ее мама.

- Пусть спит, захочет есть - мы это сразу поймем. - Тору уже довелось услышать оглушительные вопли дочери, когда она требовала еды, поэтому сейчас, по его мнению, стоило воспользоваться ситуацией и не нарушать сладкий сон ребенка, тем более таких умиротворяющих моментов в ближайшие месяцы предстояло не так уж и много.

Моррис Фернандез

Идиллию и тишину нарушило появление медсестры с маленьким ребёнком на руках. Женщина сказала, что скоро придёт, потом ушла. Яреци сразу сорвалась к ребёнку, хотя он был уверен, что если ребёнок просто спит, то и мешать ему не стоит. И он не был уверен, что хочет сейчас брать на руки маленькую внучку. Во-первых, никому не нравится, когда тебя тискают, пока ты спишь, и даже если тебе всего полтора дня. Поэтому он отрицательно мотнул головой, думая, что же всё-таки делать. С одной стороны, ему хотелось поговорить с кем-нибудь. Но нужно ли сейчас Яри об этом знать.

- Тору прав. Пусть она сейчас поспит. Ты её тоже не тормоши, раз, как ты говоришь, её покормили из бутылочки. Пусть человек поспит.

Он подошёл к дочке и посмотрел сначала на неё, а потом на маленького черноволосого ангелочка. Милое личико, черты которого ещё очень сильно поменяются, маленький язычок, который она хитро высовывает, маленькие ручки, которые она сжала в кулачки. Он осторожно пальцем коснулся ладошки своей внучки, а потом осмотрел на дочь. Крепко её обнял и поцеловал в лоб.

- Я люблю тебя, - тихо прошептал он, снова поцеловал дочь и улыбнулся. - Береги их. И никогда ничего не бойся. Знай, что они рядом.

Он отошёл от дочери и вернулся на диван. Посмотрел на Тору и взял кружку. Отпил немного чаю.

- Я думаю, ей не стоит знать о нём. Я его не оправдываю, но мне кажется, что было бы хуже, если бы Рикардо его убил, - сказал он, глядя на зятя.

Яреци Фернандез

Тору следом за ней подошёл к маленькой дочке, и девушка краем глаза посмотрела на мужа. Улыбнулась, заметив, что он просто светится счастьем. Она не жалела ни о чём, и ей даже было стыдно за то, что когда-то давно, только узнав о своей беременности, хотела сделать аборт. Ну, мысль такая была, но, разумеется, она бы не стала этого делать. Католическая церковь выступает против абортов, она сама не сторонница этих самых абортов. Но всё это получилось очень неожиданно. Когда же? Кажется, в тот день, перед её отлётом во Францию с однокурсниками. Эх, как же давно это было.

Папа отказался брать на руки малышку, и, вероятно, он оказался прав. Ей не хотелось будить маленького человека, тормошить её, тискать просто так. А вдруг она просто не может проснуться из-за слабости? А вдруг её не покормили, и она не может проснуться, чтобы потребовать еду? Может, просто приложить её к груди? Или это всё глупо? Потому что вряд ли медсестра будет обманывать её. Зачем им это нужно?

Она улыбнулась, когда папа поцеловал её и обнял. Он сказал, что любит её, и по сердцу на мгновение будто прошёлся острый нож. Сколько времени она не слышала этой фразы от мамы? Почему мама не говорила, что любит её, что может смириться с ранней беременностью, да и вообще что рада за неё?

- Я тебя тоже люблю. папочка.

Папа стал что-то говорить Тору, а она стала смотреть на дочку. Маленькая девочка всё спала и вызывала лишь огромное желание её защитить, любить и никогда не отпускать от себя.

Тору Мотидзуки

Моррис решил не мешать Кимико спать, ограничившись тем, что просто посмотрел на свою внучку и коснулся ее ладошки. В каком-то смысле именно это крохотное существо объединило всех присутствующих и связало их крепкими семейными узами, чему Тору не забывал радоваться чуть ли не каждый день. Да, беременность Яри во многом было несвоевременной, но она, в итоге, подарила им семью, которая, по его мнению, являлась величайшей из ценностей. И сейчас, если бы ему сказали, что можно отмотать время назад и вернуться к началу мая прошлого года, он бы, пожалуй, проявил ту же результативную безответственность, что и в прошлый раз.

Тесть снова вернулся на диван, и по его взгляду Тору понял, что тот был бы не против чем-то поделиться, поэтому подошел к нему и встал рядом, оставляя Яреци любоваться на малышку. Как он уже успел заметить, девушка, в присутствии дочери начинала чуть ли не гложуть и слепнуть в отношении всего, что не было связано с ребенком, поэтому не боялся, что она станет прислушиваться к их разговору.

- Да, пока не стоит ей об этом говорить, - негромко произнес Тору, присаживаясь на диван. — Сейчас Яри будет чем заняться кроме подозрений по поводу вашего появления в Пекине. А вот на счет отца Маркуса — не уверен. Не знаю, что там произошло, но сомневаюсь, что тот бы действительно убил своего сына. А вот хорошую взбучку этот мальчишка явно заслужил. А то все с ним постоянно возятся и, в итоге, он совершенно не отвечает за свои поступки.

По мнению Тору, как следует всыпать двоюродному брату Яри стоило еще в Москве, а потом оставить без средств к существованию. Никто не обязан был содержать уже вполне взрослого парня, который, похоже, совершенно не представлял себе, что такое труд и самостоятельный заработок. И в этом Тору видел как раз ошибку потакающих мальчишке родственников, поскольку в той же семье Мотидзуки ни один из представителей молодого поколения не мог и

помыслить о подобном поведении.

Моррис Фернандез

Моррис посмотрел на дочь и улыбнулся каким-то своим мыслям. Кто-то когда-то очень давно ему сказал, что для родителей ребенок - это последняя игрушка, а для бабушек и дедушек - первый ребенок. Моррис мог дать совет, помочь, поддержать, но даже за девятнадцать лет столько всего поменялось, даже ценности. Теперь воспитание детей происходит совсем не так, как было, когда он каких-то девятнадцать лет назад впервые взял на руки малышку Яри и пытался почувствовать себя отцом. Получилось не сразу. Он усмехнулся, вспомнив, что привезя дочку с Лаурой домой, первое время вообще боялся брать дочь на руки. Потому что она была такая крохотная, казалось, что ей можно что-то сломать или повредить. А там еще и у Лауры была депрессия. Он надеялся, что Тору и дочка не пойдут по их стопам. Наверное, для отца рождение ребенка - это что-то более значимое.

- Я тогда был уверен, что Лаура что-то ему объяснит. Наверное, это была моя вина, что я тогда допустил все это и упустил ситуацию. Надо было ему тогда как следует накомылять, еще в Москве. Потому что, - он вздохнул и посмотрел на дочь. Потом посмотрел на Тору. - Как я понял, этот ублюдок что-то подсыпал Лауре. У нее и без того крыша поехала после смерти бабки, а тут еще и это... и я уверен, что за такое бы Рикардо его точно убил. Он попросил меня убрать этого щенка, неважно куда, хоть скормить крокодилам...

Мужчина замолчал и горько усмехнулся. Он пытался в самолете все это проанализировать, но даже и сейчас ему казалось, что какой-то важной детали в этом пазле жизни никак не хватает. Он явно где-то что-то не понимал. Где-то он допустил огромную ошибку, и теперь любимые люди, которые что-то для него значат, страдают. Он никогда не любил этого мальчишку, он иногда ссорился с Лаурой, когда та пыталась ему чем-то помочь. Он контролировал ситуацию. А потом он был слишком занят. И Лаура воспользовалась болезнью дочери и его отсутствием, и пустила этого щенка домой.

- Я совершенно не знаю, что мне делать со всем этим. Вероятно, это было глупо, что я его притащил сюда. Но я видел страх в его глазах. Он пришел ко мне и попросил меня о помощи после того, как отец вышвырнул его и он сутки провел на улице. Я не отрицаю, что все это игра. Но Лаура... понимаешь, ее мама, - он кивнул на Яри, которая во время его монолога что-то тихо пела малышке и совершенно не обращала на них внимания, - в общем, ее положили в больницу.

Он снова замолчал и стал изучать содержимое чашки. Говорят, если выговориться, то станет легче. Сейчас Моррису легче не стало...

Тору Мотидзуки

Рассказ Морриса, которого, к счастью, занятая дочкой Яреци не слышала, поразил Тору до глубины души. Ему казалось, что подобное могло произойти в каком-нибудь фильме или книге, но уж никак не в реальной жизни. Он даже представить себе не мог, что там такое можно подсыпать, чтобы это постепенно сказывалось на психическом здоровье человека. Похоже, что у самого Маркуса с головой был какой-

то непорядок, раз он додумался до чего-то подобного. И, по мнению Тору, своими действиями мальчишка навредил себе самому, поскольку его тетя была единственным человеком, проявлявшим о нем заботу, и раз тот этого не понял, стоило держать его от Яри как можно дальше, поскольку трудно было себе представить кого-то опаснее злого дурака.

- Пока ничего не будем говорить Яреци. А с этой ходячей проблемой как-нибудь разберемся. Не забивайте себе прямо сейчас голову. Маркус все равно никуда не денется. Он, наверняка, толком не знает языка, да и денег у него своих нет. Так что сейчас этот мальчишка полностью зависит от вас. И если он попробует, об этом забыв, хоть что-то выкинуть, советую сразу гнать его на все четыре стороны. Пусть сам выживает, как может.

Тору не испытывал ни малейшей жалости к двоюродному брату Яреци и не собирался вдаваться в подробности, почему тот стал именно таким. Для него, родня жены пока ограничивалась тестем и ему вполне этого хватало, поскольку все, кто так или иначе был связан с матерью Яреци, включая саму Лауру, казались Тору личностями достаточно странными, а временами и опасными как для окружающих, так и для самих себя.

Моррис Фернандес

Может быть, это всё действительно было неправильно. Где-то явно потерялся какой-то кусок мироздания, чтобы картинка стала целой. Сейчас в этой картинке чего-то явно не хватает. Чего-то совсем незначительного. Либо это всё мозг, либо что-то другое. Он любил Лауру, продолжал её любить даже после того предательства, и он не мог простить себе, что оставил всё так, как есть. Он вернулся в Испанию, погрузился с головой в работу, пытаясь поймать эту птицу удачи, и не смог контролировать ситуацию. И это всё привело к печальному исходу. На сегодняшний момент. Не каждый день узнаешь, что твоя благоверная попадает в психиатрическую больницу.

- Да, Яреци точно ничего говорить не надо. Ей и без того проблем хватает. Я всё-таки надеюсь, что у Рикардо действительно есть хорошие врачи, которые смогут её вернуть. - Он печально усмехнулся и горько вздохнул. - Спасибо тебе.

Он допил чай и поставил кружку на подлокотник дивана.

Тору Мотидзуки

- Я в психиатрии не разбираюсь, но мне всегда казалось, что после того, как исчезает действие какого-нибудь препарата, человек постепенно приходит в норму, хотя я, конечно, могу и ошибаться.

Тору даже представить было страшно, как Яри могла отреагировать на известия о состоянии матери. Она и так безумно переживала из-за развода родителей и нежелания матери принять их брак и свою внучку, а тут еще и вмешательство двоюродного братца, который почему-то вырос совсем не таким, каким нормальные родители хотят видеть своих детей.

- Если будут какие-то проблемы - сразу обращайтесь. Я больше других

заинтересован в том, чтобы сейчас обезопасить Яреци от негативной информации.

Тору бросил на тестя понимающий взгляд, похлопал его по плечу, а затем поднялся и подошел к Яреци, что-то мурлыкающей себе под нос. Возможно причиной этого была игра его воображения, но ему казалось, что после рождения ребенка девушка стала какой-то другой, хотя характер изменений он пока до конца определить не смог. Но, в любом случае, они ему очень нравились, поскольку делали Яри еще более женственной и словно излучающей особое тепло.

- Кимики такая же красивая, как мама, - Тору обнял жену за талию и посмотрел на спящую дочь. - Но, надеюсь, ей в семнадцать-восемнадцать лет не придет в голову притащить в дом какого-нибудь старика, лет на двадцать старше. А то я же его прибую.

Тору не мог гарантировать, что он вообще будет в восторге хоть от какого-то ухажера дочери, поэтому сейчас безумно радовался, что она еще совсем маленькая, и в ближайшие годы их ждали совершенно другие проблемы, к которым, как он надеялся, они с Яреци были морально и физически готовы.

Яреци Фернандез

Яреци была так занята малышкой, что абсолютно не слышала разговор мужчин. Хотя в какой-то момент до неё донеслись какие-то звуки, и она хотела отправить их пить, главное, чтобы не напиться, и продолжить наслаждаться обществом маленького спящего комочка. Но только повернула к ним голову, как краем глаза заметила, что малышка непроизвольно махнула ручкой, убрала язычок и начала чмокать губками. Это было так мило, что все мысли, не относящиеся к этому, моментально вылетели из её головы.

А потом к ней подошёл Тору, обнял её. Она улыбнулась и тихо хихикнула.

- Значит, надо её воспитать так, чтобы не пришло такое в голову, - она поднялась на носки и поцеловала мужа в щёку. Потом прижалась к нему и носом уткнулась в любимую ямочку под его ключицей. - Я люблю тебя.

Их идиллию нарушила малышка, которая открыла свои глазки, а потом разразилась громким и недовольным плачем. Яреци оторвалась от мужа и взяла дочку на руки. Обернулась и посмотрела на папу. Потом на Тору.

- Я... её сейчас буду кормить. Папочка, спасибо тебе, что ты нас навестил. Я тебя очень сильно люблю.

Папа ушёл, вновь поцеловав её в щёку, а она отвернулась от мужа и села на кровать. Стала кормить малышку, снова мурлыкая под нос какую-то мелодию...
